

ДОПОЛНЕНИЯ КЪ ФАУНѢ

ЧЕРНАГО МОРЯ.

С. М. Переяславцевой.

Постоянная жизнь на берегу моря, имѣя за собою неизчислимыя преимущества для фаунистическихъ изслѣдованій, въ сравненіи съ кратковременнымъ посѣщеніемъ моря, для нѣкоторыхъ изслѣдователей можетъ, однако, быть причиною замедленія напечатанія соотвѣтственныхъ работъ. Въ самомъ дѣлѣ, фаунистъ, отправляющійся къ берегамъ моря на извѣстный срокъ, считаетъ возможнымъ, по окончаніи своей экскурсіи печатать собранный имъ матеріалъ, несмотря на всѣ пробѣлы, какъ бы ни были они велики, потому что онъ не предвидитъ возможности въ недалекомъ будущемъ повторить свою экскурсію для пополненія недостатковъ работы. Совершенно иначе относится фаунистъ постоянно живущій на берегу моря: найдя какой нибудь интересный видъ въ одномъ экземплярѣ, онъ всегда надѣется встрѣтить еще разъ эту форму, а потому откладываетъ печатаніе неполной работы до этой счастливой случайности, которая даетъ ему возможность сдѣлать свое изслѣдованіе подробнымъ и точнымъ. И такъ какъ эта счастливая случайность является иногда много лѣтъ спустя послѣ перваго нахожденія, то и появленіе работы сильно запаздываетъ.

Такъ именно и случилось съ нижеслѣдующей фаунистической работой; изъ описанныхъ въ ней 54, новыхъ для Чернаго моря, видовъ, 27 принадлежатъ къ числу настолько рѣдкихъ, что за десять лѣтъ моего пребыванія въ Севастополѣ, каждый изъ нихъ попался только два раза черезъ большой промежутокъ времени (5—10 лѣтъ), несмотря на ежегодныя многочисленныя экскурсіи. Понятно, что не стѣсненная срокомъ пребыванія въ Севастополѣ и руководясь исключительно научнымъ интересомъ, я, найдя ихъ въ первые же годы моего

пребыванія на берегу моря, не могла удовлетвориться данными, которыя можно получить при изслѣдованіи только одного экземпляра каждаго вида. Кромѣ того, такъ какъ за ничтожнымъ исключеніемъ (4—7) всѣ эти виды принадлежать къ числу свободно живущихъ формъ, то, найдя по одному экземпляру, я не была увѣрена въ томъ, что они постоянные обитатели, а не случайные гости Севастопольской бухты, а, можетъ быть, и Чернаго моря. Это сомнѣніе не такъ неосновательно, какъ кажется: постоянно приходящіе изъ Константинополя и Средиземнаго моря пароходы могли бы завезти къ намъ представителей мелкой фауны пролива.

Все это заставляло меня откладывать собранный матеріалъ до повторенія счастливой случайности вторичнаго нахожденія ихъ. Таковая представилась только въ 1889 году, лѣто котораго было необыкновенно благопріятно для всѣхъ моихъ новыхъ видовъ. Я снова нашла всѣ до одного (большинство ровно черезъ 10 лѣтъ) и всѣ на мѣстѣ первоначальной встрѣчи. Это обстоятельство, мнѣ кажется, достаточно говоритъ въ пользу того, что, хотя эти виды и очень рѣдки, но тѣмъ не менѣе принадлежать къ числу постоянныхъ обитателей, а не случайныхъ гостей, Севастопольской бухты.

Такимъ образомъ одинъ поводъ къ замедленію печатанія работы былъ устраненъ. Что касается другого, то хотя вторичная встрѣча моихъ находокъ не устранила всѣхъ пробѣловъ первоначальнаго изслѣдованія, тѣмъ не менѣе существеннѣйшіе изъ нихъ пополнены. Теперь, въ силу десятилѣтняго опыта, зная, что хотя эти виды и постоянные обитатели Чернаго моря, но, вслѣдствіе ничтожнаго числа индивидовъ и до невѣроятности ограниченной локализаци, рѣдко попадаютъ, я не могу уже возлагать большія надежды на новое нахожденіе ихъ въ близкомъ будущемъ, для пополненія оставшихся, второстепенной важности, пробѣловъ.

Въ эту работу, однако, не вошли еще 15 новыхъ для Чернаго моря видовъ. Описаніе ихъ, равно какъ и общія заключенія и выводы, составятъ заключительную статью моихъ фаунистическихъ изслѣдованій Севастопольской бухты.

той близъ Киленбалки. Послѣ того этотъ родъ мнѣ никогда не встрѣчался и никогда не попадалась медуза этого вида въ пелагическую сѣтку.

EUCOPE Grb.

Eucope polygastrica. Metsch. Лѣтомъ 1880 года въ пелагическую сѣтку неоднократно попадалась эта маленькая медуза. Не представляетъ рѣкости, но не всегда бываетъ.

ANTENNULARIA Lam.

Antennularia antennina. Alm. Живетъ на *Cystosira*, покрывающей подводные камни за Константиновской батареей, и вездѣ внѣ Севастопольской бухты. Чрезвычайно нѣжныя и очень красивыя колоніи довольно обыкновенны, хотя о существованіи ихъ никто не упоминаетъ.

Chaetopoda.

NEMATONEREIS Schmarda.

Nematonereis oculata Ehlers. Этотъ видъ, очень полно описанный Ehlers'омъ, благодаря своимъ рѣзкимъ характернымъ признакамъ, очень легко и безошибочно можно узнать въ экземплярахъ, въ достаточномъ количествѣ встрѣчающихся въ Севастополѣ. По формѣ всѣхъ частей челюстного аппарата сложныхъ и простыхъ щетинокъ и по всѣмъ другимъ наружнымъ признакамъ, встрѣчающіеся въ Севастопольской бухтѣ экземпляры вполне тождественны съ описаннымъ Ehlers'омъ изъ Quarnero. Единственное отличіе черноморскихъ экземпляровъ состоитъ въ яркой окраскѣ и въ условіяхъ мѣстопребыванія. Живущій въ Quarnero взятъ былъ среди водорослей и отличался большою живостью и полнымъ отсутствіемъ окраски. Черноморскіе экземпляры живутъ въ пористыхъ камняхъ на глубинѣ отъ 5 до 9 саженъ, въ бухтѣ боенъ и отличаются присутствіемъ кристалликовъ въ нижней парѣ глазъ и яркою, малиновой окраской.

Окраска настолько характерна и постоянна, что я считаю излишнимъ привести здѣсь краткое ея описаніе какъ единственное, что слѣдуетъ прибавить къ описанію Ehlers'a, такъ какъ во всемъ остальномъ послѣднее до того подходитъ къ черноморскимъ экземплярамъ, какъ еслибы авторъ имѣлъ предъ собою одинъ изъ нихъ. Малиновый пигментъ на головной лопасти распределенъ въ видѣ красивой и у всѣхъ экземпляровъ совершенно одинаковой фигуры, состоящей изъ симметрично расположенныхъ, глубокихъ, округленныхъ вырѣзовъ. Первый сегментъ особенно темно окрашенъ сплошь; на двухъ слѣдующихъ окраска распределяется въ видѣ трехъ полосъ: верхней очень узкой и свѣтлой и двухъ, болѣе темныхъ нижнихъ; четвертый сегментъ бываетъ такъ слабо окрашенъ, что кажется бѣлымъ. Послѣдующіе сегменты окрашены какъ 2-й и 3-й. Безцвѣтность четвертаго сегмента, яркая окраска переднихъ сегментовъ и головки, и вообще весь внѣшній видъ этого червяка дѣлаетъ его очень похожимъ на *Lysidice ninetta*, съ которой онъ вмѣстѣ и живетъ въ камняхъ; но подъ микроскопомъ это внѣшнее сходство совершенно исчезаетъ.

STAUROCEPHALUS Grb.

До сихъ поръ для Чернаго моря описанъ былъ только одинъ видъ этого рода, именно *Staurocephalus rubrovittatus* Grube, найденный въ Севастопольской бухтѣ Бобрецькимъ. Мною были найдены еще три вида, изъ которыхъ одинъ, оказавшійся совершенно новымъ, встрѣчается гораздо чаще двухъ другихъ *S. Rudolphi* и *S. Chiaji*, послѣдній самый рѣдкій изъ всѣхъ четырехъ, и я имѣла всего только одинъ экземпляръ въ 1885 году, другой экземпляръ былъ найденъ мною въ этомъ 1889 году и, независимо отъ этого, еще одинъ экземпляръ въ этомъ же году былъ найденъ работавшимъ на станціи натуралистомъ г. Семенкевичемъ (изъ Кіевского университета). Наиболѣе часто встрѣчается *S. rubrovittatus* и нижеописанный новый видъ. Всѣ четыре живутъ въ пористыхъ камняхъ на глубинѣ отъ 5—9 сажень, между Константиновской и Михайловской баттареями, противъ городскихъ боенъ и противъ Николаевского мыска.

Staurocephalus hyalinus n. sp. (рис. 1). Характернѣйшими признаками, отличающими этотъ видъ отъ всѣхъ другихъ, являются: строеніе нижняго бугорка, исключительное положеніе и величина спиннаго усика, форма щетинокъ, щупальцевыхъ и хвостовыхъ усиковъ.

Но еще болѣе характернымъ является общій *habitus* этого вида, по которому онъ не только рѣзко отличается отъ всѣхъ существующихъ видовъ этого рода, но на первый взглядъ кажется даже непринадлежащимъ въ этому роду. Въ самомъ дѣлѣ, слегка конусообразная голова съ нижнею парю большихъ, какъ бы двойныхъ глазъ краснаго цвѣта, и съ переднею парю крошечныхъ пигментныхъ точекъ, съ длинными тонкими (сравнительно съ другими видами это рода) нижними щупальцевыми усиками, большею частью закрученными спиралью, и маленькими, двучленистыми верхними щупальцевыми усиками, почти незамѣтные спинные усики на концахъ нижнихъ бугорковъ, придаютъ этому виду такую своеобразную внѣшность, которая на первый взглядъ не позволяетъ признать въ немъ одного изъ *Staurocephalus*. При ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что у этого вида имѣются характерныя для этого рода боковыя ямки съ сидящими въ нихъ бугорками покрытыми мерцательными рѣсничками, и двѣ, меньшихъ размѣровъ, спинныя ямочки, выстланныя мерцательными рѣсничками. Какъ и у *S. Chiaji* эти послѣднія ямочки расположены на границѣ головной лопасти и ротоваго сегмента. Чтоже касается формы ножныхъ бугорковъ, то она совершенно не похожа на форму этихъ органовъ у другихъ видовъ этого рода, именно спинной усикъ, у всѣхъ другихъ видовъ этого рода обладающій довольно значительной величиной, здѣсь представляется въ совершенно рудиментарномъ состояніи и имѣетъ видъ небольшого возвышенія, сидящаго почти на концѣ ножнаго бугорка. Брюшной усикъ почти въ два раза длиннѣе спиннаго. Вершина ножнаго бугорка какъ бы двулопастная, при чемъ нижняя, конической формы часть длиннѣе верхней, округленной. *Acicula* упирается въ верхушку послѣдней. Щетинки трехъ родовъ: очень длинныя тонкія, нѣжно пилообразно зазубренныя помѣщаются въ нижней лопасти ножнаго бугорка и число ихъ сильно варьируетъ потому, что животное легко теряетъ ихъ; толстая щетинка, на концѣ широко раздво-

енная, но безъ всякихъ зубчиковъ, при чемъ раздвоенные концы почти равны, присутствуетъ всегда въ единственномъ числѣ въ верхней лопасти каждаго ножнаго бугорка. Наконецъ, обыкновенныя сложныя щетинки съ тонко зазубренной вогнутой стороною приставляющейся части бываютъ различной величины и располагаются въ ножномъ бугоркѣ вѣрообразно. При основаніи ножныхъ бугорковъ всегда замѣтны мерцательныя рѣснички. Первые два сегмента, какъ и у всѣхъ видовъ этого рода, лишены ножныхъ бугорковъ; у описываемаго вида, на соотвѣтствующихъ ножнымъ бугоркамъ мѣстахъ первыхъ двухъ сигментовъ сидитъ пучокъ мерцательныхъ рѣсничекъ. Никакихъ признаковъ какой бы то ни было окраски никогда не замѣчалось. Одинъ экземпляръ найденъ былъ мною въ 1880 г.; въ 1889 г. найдено было 7 экземпляровъ, мною и Семенкевичемъ вмѣстѣ.

Staurocephalus Chiaji Clap. Мнѣ попался только одинъ экземпляръ этого вида въ 1885 году; другой экземпляръ въ этомъ 1889 году былъ найденъ Семенкевичемъ.

По формѣ головы, слегка сѣуженной къ верхнему концу, расположенію глазъ, по относительной величинѣ щупальцевыхъ усиковъ, изъ которыхъ верхніе, имѣющіе отъ 3 до 6 члениковъ короче нижнихъ усиковъ или пальпъ, всегда двучленистыхъ съ широкимъ и длиннымъ основнымъ членикомъ и короткимъ, маленькимъ конечнымъ, по строенію ножнаго бугорка и расположенію спинныхъ и брюшныхъ усиковъ и, наконецъ, по формѣ щетинокъ, имѣющійся у меня экземпляръ соотвѣтствуетъ рисункамъ и описанію *Staurocephalus Chiaji*, сдѣланнымъ Клапаредомъ. Я поэтому и не нахожу нужнымъ подробно описывать имѣющійся у меня экземпляръ, такъ какъ пришлось бы повторять описаніе Клапареда.

Staurocephalus Rudolphii (Delle Chiaji Ehlers). Описывая *Staurocephalus Chiaji*, Клапарède замѣчаетъ, что имѣвшіеся у него экземпляръ принадлежитъ или къ этому виду или къ *Nereis Rudolphii* D. Ch. (*Staurocephalus Rudolphii* Ehlers или наконецъ къ *Syllis Rudolphiana* D. Ch. Имѣя оба вида подъ рукою, я должна сказать, что *Staurocephalus Rudolphii* Ehlers хотя и очень похожъ на *S. Chiaji Clap.* тѣмъ не менѣе общій *habitus* ихъ и нѣкоторые признаки, пока,

не позволили мнѣ соединить ихъ въ одинъ видъ. *S. Rudolphi* встрѣчается чаще, и всѣ отличительные признаки его очень постоянны. Совершенно округлая голова, длинные, многочленистые (всегда больше 6) щупальцевые усики значительно длиннѣе довольно короткихъ широкихъ пальпъ. Два первые сегмента значительно длиннѣе, чѣмъ у *S. Chiaji*. Спинной усикъ, хотя и сидитъ у основанія ножнаго бугорка, но, несомнѣнно, ему принадлежитъ, тѣмъ болѣе, что на среднихъ ножныхъ бугоркахъ подвигается ближе къ средней части послѣднихъ. Что касается всѣхъ другихъ признаковъ, неисключая и формы щетинокъ, то они совершенно сходны съ *S. Chiaji*, только сложные щетинки послѣдняго болѣе зазубрены, чѣмъ у *S. Rudolphi*. Возможно, что при сравненіи большаго количества экземпляровъ оба вида будутъ соединены.

NEPHTHYS Cuv.

Много лѣтъ назадъ я нашла маленькій экземпляръ *Nephthys*, котораго и срисовала въ точности, и такъ какъ при опредѣленіи онъ не подходилъ ни къ одному изъ описанныхъ видовъ, то я считаю его новымъ. Потомъ, получивъ «Дополненія къ фаунѣ аннелидъ Чернаго моря» Бобрецкаго, я узнала, что и ему попадался маленькій экземпляръ *Nephthys*, котораго онъ призналъ за невзрослага *N. Nombregii*. Хотя мой рисунокъ рѣшительно ни въ чемъ не походилъ на существующіе рисунки означеннаго вида, но такъ какъ у меня былъ незрѣлый экземпляръ, то, ввиду замѣчанія Бобрецкаго, я съ сомнѣніемъ вычеркнула *Nephthys* изъ списка моихъ новыхъ для Чернаго моря аннелидъ. Но въ іюлѣ 1889 года я опять нашла совершенно такой же маленький экземпляръ, который оказался вполне зрѣлымъ, былъ набитъ яйцами; а потому въ настоящее время и описываю его какъ

Nephthys longicornis n. sp. (рис. 2). Если считать, что глаза сидятъ на головкѣ, то нужно признать, что у этого вида она отличается необыкновенною длиною, потому что пара большихъ глазъ съ кристалликомъ, находится на уровнѣ третьяго сегмента. Передній край головы снабженъ четырьмя щупальцевыми отростками съ булавовидными головками; изъ нихъ два среднихъ длиннѣе двухъ боковыхъ. Такимъ же съ

булавовидной головкой усикомъ снабжена и первая пара нижнихъ ножныхъ бугорковъ. Головка этихъ усиковъ покрыта неподвижными волосками. Ножные бугорки всѣ имѣютъ одинаковую форму: вершина ихъ раздвояна на двѣ губы, между нихъ выходитъ небольшой листовидный усикъ, края котораго усажены втягивающимися маленькими сосочками. *Acicula*, съ крючковиднымъ верхнимъ концемъ упирается въ основаніе усика. Щетинки расположены слѣдующимъ образомъ. Изъ верхней губы выходятъ два пучка: верхній состоящій изъ короткихъ, плоскихъ, расширенныхъ въ средней части и заостренныхъ къ концу съ рубчатой верхней плоскостью, и нижній пучекъ, состоящій изъ тонкихъ, длинныхъ, иглообразныхъ щетинокъ. Изъ нижней губы выходитъ только одинъ пучекъ такихъ же тонкихъ простыхъ щетинокъ, только болѣе короткихъ. Изъ подъ листовиднаго усика среднихъ ножныхъ бугорковъ выходитъ огромный пучекъ очень тонкихъ, длинныхъ волосковъ. Онъ помѣщается какъ бы въ большомъ карманѣ, въ который можетъ втягиваться цѣликомъ, не оставляя никакихъ слѣдовъ своего присутствія. Хоботъ усаженъ простыми, довольно высокими сосочками, и въ нижней его части я видѣла два зуба съ тремя зубчиками каждый. Нижній конецъ тѣла, постепенно суживаясь, оканчивается двумя небольшими усиками. Вся передняя часть головы покрыта тонкими продольными зигзагообразными полосочками коричневаго пигмента, количество и интенсивность цвѣта котораго сильно варьируютъ. Яйца лежать свободно въ полости тѣла и доходятъ до перваго сегмента. Я имѣла только три экземпляра. Одинъ изъ нихъ былъ найденъ еще въ 1886 г.; а затѣмъ только въ 1889 году я снова нашла два, вполне зрѣлыхъ, экземпляра, изъ коихъ одинъ законсервированъ и хранится въ коллекціи станціи.

GLYCERA Sav.

Glycera tessellata Grb. Кромѣ *Rhynchobolus minutus* Bobr. и *Rhynchobolus convolutus* Clap., найденныхъ въ Севастопольской бухтѣ Бобрецкимъ, мнѣ попадалась еще *Glycera tessellata* Grb. Характернѣйшій изъ признаковъ этого вида два подъ угломъ стоящихъ, палочковидныхъ отростка, на срединѣ внутренней стороны слегка согнутаго зуба. Прекрасно просвѣчивая на живомъ экземплярѣ, они позволяютъ сразу опредѣлить

этотъ видъ. При болѣе подробномъ изслѣдованіи оказывается, что и всѣ другіе признаки, (пучки неподвижныхъ волосковъ на каждомъ сегментѣ головной лопасти, двучленистость пальпа, строеніе нижнихъ бугорковъ, форма нижняго конца тѣла и строеніе хобота) вполне вѣрно и точно были описаны и, повидимому, являются настолько постоянными и неизмѣнными, что позволяютъ легко отличить этотъ видъ отъ двухъ другихъ. Не могу однако сказать того же относительно цвѣта этого вида, какъ описываетъ его Ehlers. Этотъ признакъ, очевидно, менѣе устойчивъ, потому что попавшійся мнѣ экземпляръ не имѣлъ описанныхъ этимъ авторомъ полосъ и пятенъ, а былъ вообще слегка розоватаго цвѣта. Встрѣчался этотъ видъ очень рѣдко. Я имѣла только два экземпляра и оба были добыты драгою противъ городскихъ боенъ.

TRYPANOSYLLIS Clap.

Trypanosyllis striata n. sp. (рис. 3). Этотъ видъ отличается отъ всѣхъ описанныхъ видовъ этого рода довольно рѣзко. Короткіе, широкіе членики усиковъ внутри гранулезнаго строенія, и грануляція ихъ располагается извѣстнымъ, образомъ. Щетинки обыкновенныя для этого рода; конечный членикъ очень маленькій. Четыре большихъ глаза, безъ кристалликовъ, слитны попарно. Верхній край pharynx'a вооруженъ десятью простыми, одинаковой величины зубами и однимъ большимъ, острымъ. Pharynx короткий, одинаковой величины съ железнистымъ желудкомъ; въ мѣстѣ ихъ соединенія, съ каждой стороны по три слѣпыхъ отростка. Сегменты тѣла очень короткіе, но широкіе. Со спинной стороны они покрыты тончайшими коричневыми черточками, придавая всему тѣлу довольно темную окраску. Я имѣла, разновременно, только два экземпляра этого вида: одинъ въ 1882 году, а другой въ 1889 году. Прилагаемый рисунокъ былъ сдѣланъ мною еще по первому, но провѣренъ на второмъ экземплярѣ.

XENOSYLLIDES N. g.

Всѣ усики членистые и всѣ очень длинныя, закручивающіеся кольцами, pharynx безъ зуба, верхній край зубчатый, нижній сегментъ тѣла съ однимъ заостреннымъ придаткомъ.

Xenosyllides violacea n. sp. (рис. 4). Какъ видно изъ родового діагноза, этотъ видъ соединяетъ въ себѣ родовые признаки *Xenosyllis* (Marion et Bobr.) и *Syllides* (Oersted), а потому я и дала ему такое родовое названіе. Онъ снабженъ хвостовымъ придаткомъ и очень длинными усиками какъ *Syllides*; послѣдніе, однако, всѣ безъ исключенія членистые, какъ у *Xenosyllis*. Но кромѣ этихъ общихъ двумъ родамъ чертъ, у описываемаго здѣсь вида имѣются и характерные собственные признаки не указанные авторами для вышеупомянутыхъ родовъ.

Эта чрезвычайно красивая и оригинальнаго вида форма. Довольно длинные palpi со спинной поверхности на внѣшнемъ краѣ имѣютъ по одной складкѣ, съ брюшной стороны на внутреннемъ краѣ снабжены отросткомъ. Всѣ усики очень тонки, длинны, членисты, совершенно прозрачны и каждый членикъ снабженъ двумя противолежащими волосками по срединѣ. Всѣ усики закручиваются спиралью и кромѣ того каждый членикъ можетъ сокращаться, принимая шарообразную форму. Шесть глазъ, всѣ съ хрусталикомъ; но верхняя пара значительно меньшихъ размѣровъ. На головѣ, съ каждой стороны по два бугорка, покрытыхъ волосками; верхняя пара бугорковъ приходится на линіи верхней пары глазъ, нижняя пара у начала перваго сегмента. Одинъ видъ сложныхъ щетинокъ; очень длинный конечный членикъ тонко пилообразно зазубренъ. Ножные бугорки ничего особеннаго не представляютъ. Верхній край довольно короткаго pharynx'a зубчатый, нижній вдается въ железистый желудокъ. Послѣдній не закругляется постепенно, какъ у всѣхъ *Syllis*, а заканчивается почти острыми углами; окрашенъ въ прекрасный темносиній цвѣтъ. Кишка четковидной формы, темножелтаго цвѣта. Вдоль всей спины проходитъ совершенно черная широкая полоса; вмѣстѣ съ темносинимъ желудкомъ, который невооруженному глазу кажется чернымъ, это придаетъ всему животному темную окраску и невзрачный видъ. Но стоитъ взять лупу, чтобы убѣдиться въ ошибочности этого впечатлѣнія, и чѣмъ больше и въ различные моменты его разсматривать, тѣмъ больше онъ нравится.

Въ 1881 году мнѣ попался только одинъ экземпляръ, и я такъ увлекалась разсматриваніемъ его, что онъ погибъ между стекломъ прежде, чѣмъ я успѣла сдѣлать вполне точный

рисунокъ. Въ 1889 году, въ тѣхъ же мѣстахъ (противъ боень) Xenosyllides попадался въ достаточномъ количествѣ, и я могла пополнить пробѣлы въ давнишнемъ рисункѣ. Зрѣлые экземпляры не встрѣчались.

AUTOLYTUS Gr.

Autolytus rubrovittatus Clap. Эта интересная форма найдена была мною только въ одномъ экземплярѣ, который, послѣ тщательнаго изслѣдованія, я положила въ спиртъ. Хотя форма щетинокъ прекрасно видна на нашемъ экземплярѣ, и слѣдовательно позволяетъ узнать въ немъ *Autolytus*, но такъ какъ усики отпали, а форма щетинокъ одинакова и для нѣкоторыхъ другихъ видовъ *Autolytus* (*A. scapularis*), то видъ по спиртовому экземпляру трудно узнать, тѣмъ болѣе, что и самый существенный родовой признакъ, зубцы *pharynx*, трудно видѣть на непрозрачныхъ спиртовыхъ экземплярахъ. Черноморскій экземпляръ нѣсколько отличался отъ описаннаго Клапаредомъ чрезвычайною длиною своихъ усиковъ. Но такъ какъ по всѣмъ другимъ признакамъ онъ вполне подходилъ подъ описаніе *A. rubrovittatus*, то я его и причислила къ этому виду. Экземпляръ попался мнѣ среди матеріала, добытаго драгою противъ городскихъ боень.

ANATIS Malmgr.

Въ Севастопольской бухтѣ встрѣчаются два вида этого рода. Бобрецкій находилъ тамъ только одинъ видъ, рисунокъ и описаніе котораго онъ приводитъ въ своей статьѣ «Дополненія къ фаунѣ аннелидъ Чернаго моря», и опредѣляетъ какъ *A. lineata* Clap. Бобрецкій говоритъ въ указанной статьѣ, что найденный имъ экземпляръ вполне похожъ на болѣе крупныя неаполитанскіе экземпляры, которые онъ имѣлъ случай видѣть. По мнѣнію Бобрецкаго, Клапаредъ не достаточно точно и подробно описалъ характерную окраску этого вида, не упоминая ничего о трехъ пятнистыхъ полосахъ проходящихъ по его спинѣ.

Попавшійся мнѣ первоначально экземпляръ я не могла опредѣлить потому, что къ описанію и рисунку Бобрецкаго онъ рѣшительно не подходилъ и точно также не подходилъ и къ *A. cephalotes*, описанной Клапаредомъ въ первой части работы *Les Annélides chétopodes du Golfe de Naples*, дополнительнаго-же, третьяго выпуска (*Supplement*) у меня подъ рукою не было. Я поэтому считала его новымъ видомъ. Потомъ мнѣ попался другой видъ, который находилъ Бобрецкій и принималъ, какъ уже сказано, за *A. lineata* Clap. Рисунокъ сдѣланный имъ такъ точенъ и вѣренъ дѣйствительности, что я съ перваго же взгляда признала въ попадавшихся живыми экземплярахъ тотъ-же видъ. Это служило вмѣстѣ съ тѣмъ и подтвержденіемъ того, что другой, раньше попавшійся мнѣ видъ будетъ вѣроятно новымъ.

Однако, когда я получила «*Supplement*» къ работѣ Клапареда и сравнила его рисунокъ со своими и Бобрецкаго, то оказалось, что рисунокъ Клапареда нисколько не похожъ на предполагаемую черноморскую *A. lineata* Clap., но весьма сходенъ съ моимъ рисункомъ той *Anaitis*, которой я раньше не могла опредѣлить и считала новою.

По всей вѣроятности, тутъ кроется какое нибудь недоразумѣніе, дающее поводъ къ нѣкоторымъ предположеніямъ:

1) Если видѣнные Бобрецкимъ неаполитанскіе спиртовые экземпляры были опредѣлены самимъ Клапаредомъ, и при томъ если на нихъ сохранились характерныя три пятнистыя полосы, то тогда, несомнѣнно, Клапаредъ сдѣлалъ ошибку (хотя это невѣроятно), умолчавъ объ этомъ крайне характерномъ признакѣ.

2) Если видѣнные Бобрецкимъ неаполитанскіе спиртовые экземпляры, хотя и опредѣлены Клапаредомъ, но не сохранили характерныхъ пятенъ на спинѣ, то несомнѣнно, что ошибка на сторонѣ Бобрецкаго, потому что рисунокъ Клапареда вполнѣ сходенъ съ описаніемъ его *A. lineata* и, какъ я уже выше сказала, очень похожъ на попадавшійся мнѣ другой видъ, и во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ на тотъ видъ, который Бобрецкимъ опредѣленъ какъ *A. lineata* Clap. Но изъ имѣющихся у меня трехъ экземпляровъ *A. lineata* похожихъ на описанный Клапаредомъ, ни на одномъ не сохра-

нилось ни малѣйшихъ признаковъ окраски. Изъ двухъ же экземпляровъ *A. lineata* Clap., тождественныхъ съ описаннымъ Бобрецкимъ, на одномъ прекрасно сохранились характерныя три пятнистыя спинныя полосы, на другомъ же нѣтъ никакихъ признаковъ ихъ. Такимъ образомъ, если Бобрецкій не видѣлъ на неаполитанскихъ экземплярахъ характерныхъ пятенъ и допустилъ, что они могли исчезнуть, то это обстоятельство, конечно, могло только скрыть отъ него его ошибку.

3) Если видѣнные Бобрецкимъ неаполитанскіе экземпляры были опредѣлены не Клапаредомъ и сохраняли характерныя пятна, то тогда опредѣлявшій, очевидно, впалъ въ ту же ошибку, какую сдѣлалъ и Бобрецкій.

Недоразумѣніе это можетъ, конечно, разрѣшить Бобрецкій; до тѣхъ поръ мнѣ остается описать подробно попадавшіеся мнѣ два вида и дать одному изъ нихъ провизорное названіе.

Такъ какъ одинъ изъ двухъ видовъ ближе стоитъ къ клапаредовскому описанію и рисунку, то я его именно и опишу какъ *A. lineata*; другой же, тождественный съ описаннымъ Бобрецкимъ заслуживаетъ другаго названія и я его провизорно назову *A. maculata*.

Anaitis lineata Clap. Попадавшіеся мнѣ экземпляры всѣ были совершенно одинаково окрашены и имѣли необыкновенно красивый видъ. Всѣ отличались ничтожными размѣрами и замѣчательною равномерностью въ ширинѣ тѣла. Только въ средней части послѣдняго, какъ замѣчаетъ и Клапаредъ, замѣтно легкое расширеніе. Голова скорѣе длинная, чѣмъ широкая, къ переднему концу сужена, къ спинѣ слегка расширена и съ глубокою выемкою. Въ области глазъ замѣтно значительное возвышеніе, какъ это рисуетъ и Клапаредъ. Щупальцевые усики (это выставляетъ на видъ и Клапаредъ) отличаются значительною длиною, которая, при ничтожныхъ размѣрахъ всего тѣла, бросается въ глаза и значительно превосходитъ длину такихъ же усиковъ у *Anaitis maculata*, хотя этотъ послѣдній видъ въ три раза длиннѣе *A. lineata*. Большіе глаза представляются въ видѣ пигментныхъ пятенъ, лишенныхъ хрусталика. Клапаредъ совершенно вѣрно говоритъ, что листовидныя спинныя усики покрыты рѣснич-

ками, которыя сидятъ на возвышеніи, образуемомъ изъ особыхъ клѣточекъ. Я со своей стороны должна прибавить, что это валикообразное возвышеніе занимаетъ только заднюю часть листовиднаго спиннаго усика и густо усажено мерцательными рѣсничками. Брюшные усики, хотя и имѣютъ листовидную форму, но — сравнительно со спинными — ничтожныхъ размѣровъ. Этотъ видъ *Anaitis*, если на него смотрѣть невооруженнымъ глазомъ, представляется въ видѣ тонкой золотой нити. При сильномъ увеличеніи оказывается, что золотистый цвѣтъ происходитъ отъ смѣшенія двухъ красокъ, изъ которыхъ составлена узкая полоска, проходящая вдоль всей спины. Основнымъ пигментомъ является ярко желтый, но онъ какъ пылью прикрытъ зеленоватымъ пигментомъ, придающимъ золотистый металлическій блескъ. Вся голова сильно окрашена этими же пигментами. Прозрачныя боковыя же части тѣла и спинныя листовидныя щупальцы слегка окрашены въ блѣднорозовый цвѣтъ; этотъ послѣдній покрываетъ тѣло въ видѣ розовой пыли. На базальныхъ членикахъ щупальцевыхъ усиковъ блѣднорозовый оттѣнокъ сильно сгущается и является ярко-розовымъ. Все вмѣстѣ придаетъ этому виду чрезвычайно красивую внѣшность. Водится въ донныхъ камняхъ, противъ городскихъ боенъ (5 — 9 саж. глубины).

Anaitis maculata mihi. Anaitis lineata (Clap). Bobr. Существенно характерные признаки этого вида были достаточно полно описаны и представлены на рисункѣ Бобрецимъ, на столько полно, что безъ труда и сомнѣнія позволяютъ немедленно узнать попавшіеся живые экземпляры. Мнѣ остается прибавить, что цвѣтъ пятенъ на спинѣ темно-коричневый, съ лиловымъ оттѣнкомъ; все тѣло и главнымъ образомъ спинные листовидные усики имѣютъ лиловый цвѣтъ. Щупальцевые усики значительно короче, чѣмъ у перваго вида. Спинные листовидные усики тоже меньшихъ размѣровъ и, хотя задняя часть ихъ покрыта мерцательными рѣсничками, послѣднія однако не сидятъ на возвышеніи. Голова значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у *A. lineata*. Встрѣчаются оба вида въ одномъ и томъ же мѣстѣ, но *A. lineata* является болѣе рѣдкимъ.

PHYLLODOCE Sav.

Phyllodoce corniculata Clap. Для невооруженного глаза этотъ видъ по своей яркой зеленожелтой окраскѣ кажется совершенно сходнымъ съ *P. tuberculata* Brb., и только подъ микроскопомъ можно отличить одинъ видъ отъ другого. Рѣзко отличающіеся признаки *P. corniculata* легко позволяютъ узнать ее при ближайшемъ изслѣдованіи. Короткіе, толстые, съ маленькими конечными члениками головные усики, толстый и большой членикъ, на которомъ сидитъ большой листовидный спинной усикъ (Клапаредъ говоритъ, что этотъ основной членикъ превосходить по величинѣ ножной бугорокъ, какъ это и было у двухъ попавшихся мнѣ экземпляровъ), особенно характерные для *P. corniculata*, не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что попавшіеся мнѣ одновременно два совершенно одинаковые экземпляра принадлежать именно къ этому виду. Встрѣчается всегда среди матеріала (главнымъ образомъ камней) взятаго противъ городскихъ боенъ (между Карантиномъ и Карантинной бухтой). Нельзя сказать, чтобы *P. corniculata* принадлежала къ числу обильно или даже часто встрѣчающихся формъ. Имѣется спиртовой экземпляръ.

PTEROCIRRUS Clap.

Eulalia (Pterocirrus) vellifera Clap. Громадные черные глаза этой красивой формы позволяютъ узнать ее даже невооруженнымъ глазомъ. Сравнительно съ небольшимъ ростомъ тѣла, пять головныхъ усиковъ кажутся очень большими; всѣ длиннѣе головы. Непарный пятый усикъ сидитъ, какъ то описалъ и Клапаредъ, почти на переднемъ концѣ головы. Верхніе щупальцевые усики второго сегмента самые длинныя, доходятъ ниже середины тѣла. Нижніе же усики этого сегмента имѣютъ оригинальную форму описанную и нарисованную Клапаредомъ. Это не тѣ листовидные усики, характерные для *E. macroseros*, которые ничѣмъ не отличаются отъ листовидныхъ спинныхъ усиковъ. У *E. vellifera* они дѣйствительно имѣютъ форму обыкновенныхъ щупальцевыхъ усиковъ, къ которымъ приросла по всей длинѣ тонкая, листовидная перепонка и дѣлаетъ ихъ похожими на мачту съ парусомъ.

= *E. (P.) macroseros*
Zinn

Общая окраска тѣла не зрѣлыхъ экземплярахъ сѣровая для невооруженнаго глаза. Подъ микроскопомъ обнаруживается присутствіе коричневаго, пигмента въ видѣ мельчайшихъ крупинокъ, правильно сгущающихся, окаймляя кругомъ каждый сигментъ. У зрѣлыхъ экземпляровъ, рѣдко однако встрѣчающихся, этотъ пигментъ сильно развитъ и все животное имѣетъ красивый коричневожелтый цвѣтъ.

Не принадлежитъ къ числу рѣдкихъ формъ и живетъ въ камняхъ на глубинѣ 5 — 9 сажень противъ городскихъ боенъ (имѣется спиртовой экземпляръ).

CIRRATULUS Lam.

Кромѣ найденной Бобрецкимъ *Audouinia filigera* Delle Chiaje (*Cirratulus Lamarekii* Aud. et M. Ed.), встрѣчающейся очень рѣдко (Бобрецкій имѣлъ одинъ экземпляръ, я также имѣю только одинъ и еще одинъ на шелъ Семенкевичъ въ этомъ году), въ бухтѣ болѣе часто попадаетъ другой видъ, значительно меньшихъ размѣровъ. По формѣ крючковыхъ щетинокъ, по присутствію одной пары глазъ и по цвѣту онъ вполнѣ подходитъ къ краткому описанію *C. viridis* Лангерганса. Но такъ какъ авторъ слишкомъ кратко его описалъ и, повидимому, недостаточно изслѣдовалъ и не дополнилъ своего описанія рисунками, то я, сохраняя видовое названіе, постараюсь описать нашего червя на столько полно, на сколько два имѣвшіеся и законсервированные мною экземпляры это позволили. Рисунокъ дополнить мое краткое описаніе.

Cirratulus viridis Langerhans (рис. 5). Имѣвшіеся у меня два экземпляра состояли изъ 62 сегментовъ. Постепенно суживающаяся головная лопасть округлена и сплюснута на концѣ и на этой же сплюснутой части расположены два глаза, близко къ боковымъ краямъ головы. Глазъ состоитъ изъ чашечки коричневаго пигмента, плотно охватывающей совершенно шарообразный хрусталикъ. За линіею, на которой расположены глаза, головная лопасть возвышается значительнымъ бугромъ, который круто спускается къ спинѣ. По бокамъ этого бугра впадины, которыя ведутъ въ глубокія головныя щели,

высланные длинными мерцательными рѣсничками. Я по долгу наблюдала *C. viridis*, и мнѣ не приходилось видѣть, чтобы изъ этихъ щелей выставлялись органы подобные описаннымъ и часто мною видѣннымъ у представителей рода *Capitella*.

Наружная защита этихъ мерцательныхъ ямокъ состоитъ изъ довольно сложной системы складокъ наружнаго покрова тѣла. Недостаточная прозрачность послѣднихъ не позволила мнѣ прослѣдить связь этихъ ямокъ съ нервною системою или съ какими либо другими внутренними органами. Головная лопасть оканчивается на спинѣ подножьемъ вышеозначеннаго бугра, на брюшной поперечной ротовою впадиною, нижній край которой сильно морщинистый, значительно выдается снаружи. Затѣмъ идутъ два сегмента лишенные ножныхъ бугорковъ и безъ всякихъ признаковъ присутствія щетинокъ. Съ третьяго сегмента начинаются спинные и брюшные бугорки и на первыхъ усики или, вѣрнѣе, жабры. Послѣднія на десяти сегментахъ сидятъ подрядъ, а затѣмъ, въ числѣ пяти, очень неправильно и съ большими промежутками; остальные сегменты всѣ были лишены ихъ. На четвертомъ сегментѣ, кромѣ пары боковыхъ, расположены еще двѣ пары спинныхъ жабръ, занимающихъ всю ширину сегмента. Спинные ножные бугорки на первыхъ 10 сегментахъ (считая отъ того, гдѣ они появляются) вооружены только длинными волосковидными щетинками, очень немногочисленными (отъ 6—8), ширина и длина которыхъ различна. Всѣ они слегка изогнуты. Съ десятаго сегмента число ихъ уменьшается и появляются толстыя короткія, изогнутыя съ тупо заостреннымъ вѣшнимъ концомъ; во всѣхъ послѣдующихъ бугоркахъ, исключая двухъ послѣднихъ сегментовъ, имѣется одна длинная, волосковидная и три толстыхъ, короткихъ щетинокъ. Что же касается брюшныхъ пучковъ, то здѣсь имѣется три рода щетинокъ: на первыхъ 4-хъ сегментахъ брюшные пучки совершенно такіе же какъ спинные; но уже на пятомъ длинныя щетинки замѣняются короткими, толстыми, среди которыхъ одна въ каждомъ пучкѣ съ двумя зубцами, какіе рисуеъ и Лангергансъ.

Все тѣло очень узкое и, вслѣдствіе короткости сегментовъ, не смотря на ихъ количество (62), ничтожной длины. Оканчивается оно небольшимъ лопатообразнымъ придаткомъ.

Общій цвѣтъ оранжево-желтый, а потому совершенно не гармонируетъ съ видовымъ названіемъ. Возможно, что имѣвшіеся у Лангерганса экземпляры обладали болѣе толстой кутикулой, вслѣдствіе чего кровеносные сосуды, наполненные ярко-розовой кровью, и желтая кишка менѣе вліяли на общую окраску тѣла для невооруженнаго глаза.

Этотъ видъ живетъ въ камняхъ, на глубинѣ 5—8 сажень, противъ городскихъ боенъ.

CAPITELLA Blainv.

Capitella multioculata n. sp. (рис. 6). Вмѣстѣ съ *Capitella capitata* V. Ben., часто встрѣчающейся въ Севастопольской бухтѣ, мнѣ попался одинъ экземпляръ, съ перваго же взгляда сильно отличавшійся отъ *C. capitata* и, несомнѣнно, принадлежащій къ другому виду. Голова сильно заострена; съ каждой ея стороны расположены по 4 глазныхъ пятна красноватаго пигмента, а ниже ихъ двѣ глубокія, овальныя впадины, верхніе концы которыхъ нѣсколько сближены, нижніе расходятся къ бокамъ тѣла; обѣ окружены широкою полосой коричневаго пигмента. Несомнѣнно, что эти впадины—вытянутые рѣсничные органы. Пространство между верхними концами впадинъ сильно возвышено. У живой постоянно выставляется хоботъ и въ такіе моменты она была очень похожа на *C. Costana* Clap., но по щетинкамъ и по распредѣленію ихъ, мой экземпляръ сильно отличается отъ всѣхъ описанныхъ видовъ. У *C. multioculata* съ перваго и до послѣдняго сегмента бугорки вооружены одинаково: въ спинномъ бугоркѣ только 2 длинныя простыя щетинки съ широкими свѣтлыми краями на расширенныхъ частяхъ и 2—4, тонкія, узкія и длинныя, какъ иголки. Очень близко къ этому бугорку, но все таки на извѣстномъ разстояніи, въ брюшномъ бугоркѣ виднѣтъ большой крючекъ съ 5—6 зубцами и съ очень тонкими продольными черточками на разширенной части ножки крючка. Въ среднихъ сегментахъ бываетъ по два крючка; въ верхнихъ и нижнихъ только по одному. Въ послѣднихъ крючки нѣсколько меньшихъ размѣровъ.

Взяты противъ боенъ въ пескѣ съ глубины 5—9 сажень.

Spio ornatus n. sp. (рис. 7). Это былъ первый представитель этого рода, котораго я нашла раньше, чѣмъ познакомилась съ живыми *S. laevis* и *S. decoratus*, найденными Бобрецкимъ. Послѣдній въ своей работѣ ни слова не говоритъ о количествѣ жабръ у означенныхъ видовъ, и это обстоятельство не мало затрудняетъ при опредѣленіи. Хотя *S. ornatus*, отличается отъ описанныхъ очень многими существенными чертами, я однако не рѣшалась считать его самостоятельнымъ видомъ, по причинѣ нѣкотораго сходства передней части тѣла съ *S. Mecznirowianus*, пока не нашла и не сравнила его съ живыми *S. laevis* и *S. Mecznirowianus*. Сравненіе это выяснило дѣйствительную самостоятельность *S. ornatus*. Отъ *S. laevis* онъ отличается отсутствіемъ щупальцевидныхъ придатковъ на головной лопасти, формою спинныхъ ножныхъ бугорковъ и количествомъ жабръ. У *S. laevis* всѣ сегменты снабжены жабрами. У меня были экземпляры съ 80 сегментами, изъ которыхъ только 5 послѣднихъ заднихъ не имѣли жабръ. Большое сходство имѣется между *S. Mecznirowianus* и *S. ornatus*. Но при сравненіи живыхъ и консервированныхъ экземпляровъ различіе ихъ несомнѣнно. У перваго головная лопасть легкимъ пережимомъ раздѣляется на двѣ половины, переднюю и заднюю, на которой помѣщаются глаза. Эта послѣдняя часть не суживается къ спинѣ. Въ головной части и въ усикахъ всегда присутствуетъ большое количество пигмента, который при падающемъ свѣтѣ кажется бѣлымъ, при проходящемъ—темнымъ и располагается извѣстнымъ узоромъ на головѣ и широкими кольцами на усикахъ. У *S. ornatus* головная лопасть совершенно цѣльная, передній край широко, лопатообразно округленъ и постепенно суживается къ спинѣ, переходя въ узкій острый конецъ. Полное отсутствіе пигмента гдѣ бы то нибыло. Усики почти плоскіе, широкіе, постепенно суживающіеся къ концамъ; нижняя поверхность ихъ не ровная, а покрыта продольными, правильно расположенными валиками, и на каждомъ рядѣ длинныхъ мерцательныхъ рѣсничекъ. Хвостъ имѣетъ два длинныхъ конечныхъ усика и два короткихъ, лопатообразныхъ боковыхъ отростка; послѣдніе покрыты рѣсничками. Но характернѣйшею

особенностью этого вида является, несомненно, ничтожное количество жабръ: ихъ всегда девять, независимо отъ величины экземпляра. У меня были маленькіе (20 сегм.) экземпляры и большіе (70 сегм.), и тѣ и другіе не имѣли больше 9 жабръ. *Spio decoratus* имѣетъ ихъ больше; попадавшіеся мнѣ экземпляры имѣли 28 сегментовъ (задній конецъ былъ оборванъ), изъ которыхъ 21 былъ съ жабрами.

Spio ornatus совершенно безцвѣтный, но красная кровь довольно ярко окрашиваетъ его жабры, а ярко желтая кишка, просвѣчивая, придаетъ окраску остальной части тѣла, что въ общемъ, производитъ розовато-желтый цвѣтъ. Онъ нисколько не рѣже встрѣчается, чѣмъ другіе два вида; въ общемъ всѣ три попадаютъ въ незначительномъ количествѣ въ драгу. Живутъ въ камняхъ и пескѣ; но *S. laevicornis* кромѣ того встрѣчается и подъ береговыми камнями (карантинная бухта недалеко отъ пристани). Преимущественно я ихъ встрѣчала въ камняхъ взятыхъ противъ городскихъ боенъ съ глубины 5 — 9 саженъ.

Spio Mecznirowianus Clap. *Spio decoratus* Bobr. Не имѣя подъ рукою статьи Бобрецкаго, я опредѣлила имѣвшійся у меня (въ 1884 году) экземпляръ какъ *S. Mecznirowianus*, находя что онъ вполне подходитъ подъ рисунокъ и описаніе данное Клапаредомъ. Получивъ статью Бобрецкаго и вновь изслѣдуя живые экземпляры, я пришла къ заключенію, что видъ Бобрецкаго *Spio decoratus* рѣшительно ни чѣмъ не отличается отъ перваго. Рисунокъ Бобрецкаго, хотя и слабо, но отличается отъ клапаредовскаго формою конца головы, положеніемъ жабры относительно верхняго листовиднаго придатка ножнаго бугорка—признаки, которые въ дѣйствительности, вслѣдствіе сократимости тканей, представляются у одного и того же индивида похожими то на одинъ, то на другой рисунокъ. Пигментная фигура, характерная по Бобрецкому для *S. decoratus*, на самомъ дѣлѣ далеко не характерна вслѣдствіе крайняго непостоянства. Болѣе характерны кольцеобразныя пятна, описанные Клапаредомъ. Бобрецкій описываетъ пигментныя кольцеобразно расположенныя полосы на щупальцевыхъ усикахъ. У *Spio Mecznirowianus* Клапаредъ, хотя и не упоминаетъ въ описаніи, но совершенно ясно изо-

бражасть ихъ на рисунокъ, и такимъ образомъ не остается ни одного характернаго признака, на основаніи котораго можно было бы допустить существованіе этихъ двухъ видовъ раздѣльно. Этотъ видъ не представляетъ рѣдкости, но никогда не понадается въ большомъ количествѣ.

POLYDORA Bosc.

Polydora cornuta Bosc. Въ общемъ рисунокъ и описаніе этой формы, сдѣланные Клапаредомъ, настолько точны и полны, что позволяютъ безъ труда и сомнѣнія опредѣлить по нимъ живой экземпляръ. Однако, многія неважныя для опредѣленія вида подробности ускользнули отъ вниманія этого автора, а потому я сочла возможнымъ пополнить эти пробѣлы болѣе подробнымъ рисункомъ и соответствующимъ описаніемъ. Вся головная лопасть съ нижней стороны покрыта мерцательными рѣсничками, конецъ же головы покрытъ неподвижными волосками; такими же волосками усаженъ край хвостовой вантузки, въ стѣнкѣ которой видны большія клѣтки (во всю ширину стѣнки вантузки), наполненныя маленькими, тонкими палочками. Судя по описанію и рисунку Клапареда, можно думать, что пятый сегментъ представляетъ большой, открытый наружу и наполненный палочками мѣшокъ; но на самомъ дѣлѣ это несовсѣмъ такъ: мѣшокъ этотъ снаружи такой же замкнутый сегментъ, какъ и другіе сегменты и палочки выставляются изъ него такъ же, какъ и вообще всѣ прячущіяся щетинки. Но внутри этого, болѣе длиннаго, чѣмъ другіе сегмента, дѣйствительно имѣются двѣ большія боковыя полости, въ которыхъ, кромѣ пучка толстыхъ щетинокъ, находится большая почковидная железка съ выводнымъ протокомъ. Что касается щетинокъ этого пучка, то на первый взглядъ онѣ такія, какъ нарисовалъ ихъ Клапаредъ. Но присматриваясь ближе, оказывается, что авторъ не выполнѣ точно ихъ видѣлъ: онѣ не округлыя, а плоскія и продольно согнутыя такъ, что вдоль каждой идетъ глубокій и широкій желобъ. Вершина оканчивается 1, 2, 3-мя и болѣе зубцами. Эти числа варіируютъ; при томъ у одного и того же индивида, въ одномъ мѣшкѣ эти щетинки одной формы, а въ другомъ нѣсколько отличной. Попадавшіеся мнѣ экземпляры болѣе

частью имѣли 29 сегментовъ; изъ нихъ первые 4 снабжены всегда рудиментарными жабрами, 5 же лишень и жабрь, и ножныхъ бугорковъ, и только присутствіе небольшого верхняго пучка щетинокъ позволяетъ признать въ немъ сегментъ. Затѣмъ идутъ 9 сегментовъ, снабженныхъ жабрами и, наконецъ, 13 лишенныхъ жабрь съ постепенно уменьшающимися ножными бугорками. Щетинки пятого сегмента въ полусвѣтѣ свѣтятся зеленоватымъ, металлическимъ блескомъ.

Интересны условія жизни этого вида. Въ первый разъ (1884) я его нашла, какъ и Клапаредъ, на свободѣ, въ чашкѣ, въ которую отсажено было много ракушекъ *Vuccinum* съ *Pagurus*'ами. Потомъ, совершенно случайно, открылось, что онъ живетъ всегда въ тѣхъ же ракушкахъ, въ которыхъ обитаетъ *Pagurus*; трудно сказать почему, но фактъ остается достовѣрнымъ, что въ совершенно пустыхъ ракушкахъ, а также въ обитаемыхъ моллюсками, *Polydora cornuta* никогда не попадаетъ; въ обитаемыхъ же *Pagurus*'ами встрѣчается довольно часто. Узнать ся присутствіе довольно легко: если присмотрѣться къ концу завитка ракушки, то присутствіе *Polydora* выдаетъ крошечная дырочка, которую, повидимому, эта аннелида сама сверлитъ. Стоитъ осторожно, по спирали отламывать кусочки ракушки, и *Polydora* получается цѣлая и невредимая, безъ особыхъ затрудненій. Я посовѣтывала Семенкевичу заняться эмбриологіей *Pagurus* и, чтобы заставить выползти послѣдняго изъ ракушки, Семенкевичъ отламывалъ верхушку и такимъ образомъ открывъ пребываніе въ ней *Polydora*.

Crustacea.

CUMA Edw.

Cuma trispinosa Bell. Часто попадаетъ, но не въ большомъ числѣ экземпляровъ, при драгированіи противъ городскихъ боенъ; нужно брать песокъ, чтобы получить ихъ.

Cuma Edwardsii Bell. Встрѣчается всегда вмѣстѣ съ первой, но въ еще меньшемъ числѣ, хотя не можетъ быть отнесена къ числу очень рѣдкихъ формъ.

Объясненіе рисунковъ на табл. IV и V

1. *Staurocephalus hyalinus* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b, c, d, e) Щетинки.
- f) Ножной бугорокъ.
- g) Задняя часть тѣла.

2. *Nephthys longicornis* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла.
- b) Щетинки.
- c) Ножные бугорки.

3. *Trypanosyllis striata* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) Членики усиковъ.
- c) Щетинка.
- d) Ножной бугорокъ.
- e) Зубы.

4. *Xenosyllides violacea* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) Задній конецъ тѣла.
- c) Передняя часть тѣла съ брюшной стороны.
- d) Щетинка.

5. *Cirratulus viridis* Langh.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) " " " въ профиль.
- c) Головная щель.
- d) Задній конецъ тѣла.
- e) Щетинки.

6. *Capitella multioculata* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) " " " въ профиль.
- c) Щетинки.

7. *Spio ornatus* n. sp.

- a) Передняя часть тѣла со спины.
- b) Задній конецъ.

8. *Coesum elegans* n. sp.

- a) Раковина.
- b) Голова вмѣстѣ съ крышечкой.
- c) Зубъ.

9. *Pseudovermis paradoxus* n. g.? n. sp.

- a) Общій видъ животнаго.
 - b) Зубъ.
 - c) Spicula.
 - d) Животное въ профиль.
 - e) Жаберный бугорокъ, при сильномъ увеличеніи.
-

